

ХРОНИКА

**XV Всероссийская научная сессия византинистов
“Византийское государство в IV–XV вв. Центр и периферия”
Барнаул 29 мая – 2 июня 1998 г.**

Очередная научная сессия византинистов была посвящена обсуждению темы “Византийское государство в IV–XV вв. Центр и периферия”. Она была проведена в Алтайском государственном университете в Барнауле 29 мая – 2 июня 1998 г. при содействии Центра по изучению византийской цивилизации Института всеобщей истории РАН. В ее работе приняли участие специалисты из главных византиноведческих центров России: Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбургa, Волгограда, Барнаула, Костромы и др.

В первый день, 29 мая, на вечернем заседании под председательством Е.П. Глушанина (Барнаул) состоялось открытие сессии. Ее участников приветствовал декан исторического факультета Алтайского государственного университета проф. В.Н. Владимиров. Были заслушаны относящиеся к истории ранней Византии доклад Е.П. Глушанина “Раздел Римской империи в 364 г. и начало Византийского государства”, посвященный анализу проблемы разделов Римской империи, которые знаменовали собой начало византийской государственности. Докладчик пришел к выводу, что общепринятая дата раздела (395 г.) во многом является условной: на самом деле анализ сведений Аммиана Марцеллина показывает, что установление собственной имперской власти на Востоке, с опорой на Константинопольский сенат и армию и с сохранением временной “оболочки” коллегиального управления в рамках

Диоклетиановой тетрархии, произошло ранее, в 364 г. Решающим качественным рубежом, по мысли Е.П. Глушанина, следует признать политику императора Валента (364–378), при котором окончательно сложилась фактически независимая восточноримская государственность.

В докладе В.В. Серова (Барнаул) “Теория налогов в ранней Византии (IV–VI вв.)” высказывалось предположение о существовании в Империи ромеев уже на раннем этапе особой теории налогообложения, что вызвало возражения выступавших в ходе последовавшей дискуссии. В частности, было отмечено, что не следует модернизировать понятия исторической эпохи, отличной от нашего времени: отсутствие в источниках сколько-нибудь значимых пассажей, в которых говорилось бы о теории налогов, делает проблематичной саму постановку вопроса.

Вопрос о раннем периоде в истории Византии стоял в центре внимания в докладе Г.-В. Байера (Вена–Екатеринбург) “Отношение сирийских монахов III–IV веков к императору”, в котором докладчик пришел к выводу, что образ императора Валента в трактовке Феодорита Кирского (ум. в 458 г.), известного церковного деятеля, является скорее литературным топосом изображения нечестивого арианского правителя и в этом плане не совсем соответствует действительности. По мнению докладчика, в эту эпоху могла иметь место определенная толерантность между представителями двух направлений христианской мысли – православием и арианством (что не означает, однако, компро-

мисса в области догматики). Инициатором сближения выступала императорская власть.

Следующее утреннее заседание 30 мая под председательством В.С. Шандровской (С.-Петербург) открылось ее докладом “Родственные связи по данным византийских печатей”, посвященным проблеме возрастания значимости родства с VII по XI–XII вв., когда становилось престижным подчеркивать свою связь с Комниновским кланом. Указание на родство является “приложением” к титулатуре, точно обозначая место владельца печати в правящей элите. Большой интерес при обсуждении вызвал доклад В.В. Гурулевой (С.-Петербург), где анализировалось многообразие монетных типов Михаила VIII Палеолога, который использовал особую иконографическую программу с целью придания законности своей узурпации и для возвеличивания того факта, что именно при нем был отвоеван Константинополь. В.Н. Залесская (С.-Петербург) в докладе “Преславская икона в Херсонесе” на основе археологических находок расписной керамики при глубоком исследовании памятников прикладного искусства выдвинула гипотезу об эволюции декоративных плиток, найденных при раскопках церквей, как в Северном Причерноморье, так и в различных центрах средневековой Болгарии, констатируя бесспорное наличие культурных и религиозных связей этих регионов. Доклад Л.Г. Климанова (С.-Петербург) был посвящен выявлению византийских мотивов в венецианской сфрагистике, их происхождению и эволюции на государственных печатях с XII в. по XV в. В докладе В.П. Даркевича (Москва) «“Золотая кузнь” Византии и Древней Руси» на основе предметов из золотого клада Старой Рязани (найден в 1992 г.) была предложена реконструкция женского головного убора, прослежен его знаковый и символический смысл, указаны возможные византийские параллели.

Вечернее заседание под председательством С.П. Карпова (Москва) было открыто докладом Г.Г. Литаврина (Москва) “Социальные функции и социаль-

ная политика Византийского государства в X–XI вв.”, который выступил с новой трактовкой социальной политики Византийского государства в X–XII вв. Докладчик подчеркнул, что византийский государственный аппарат, имевший многолетний уникальный административный опыт, не шел на повышенное обложение крестьянских хозяйств. Главная проблема, определившая выживаемость Византии, – перманентное внешнее давление, обусловившее, как показывают описи, оскудение крестьянских хозяйств, огромная масса которых оказывалась вдовыми. В свете этого было высказано предположение, что византийское правительство устанавливало гораздо меньший уровень эксплуатации крестьян, чем это имело место в Западной Европе, и это обстоятельство, возможно, было одной из причин того, что Империя не знала крупных крестьянских восстаний. Последний тезис вызвал оживленный обмен мнениями по вопросу о развитии этого процесса в разные периоды истории Византии и в связи с этим о степени идеализации государства в этой сфере общественных отношений.

Доклад П.И. Жаворонкова (Москва) “Структура и состав аппарата сухопутных вооруженных сил Никейской империи: традиции и новации” был посвящен анализу военной структуры Никейской империи: было определено и уточнено значение ряда военных должностей и на этой основе показано общее функционирование военного аппарата.

В докладе Р.М. Шукурова (Москва) была выдвинута оригинальная гипотеза о первых годах существования Трапезундской империи, исходя из которой, судьба Давида Великого Комнина, окончившего свою жизнь на Афоне, может быть объяснена тем, что он был сослан туда своим братом Алексеем I Великим Комнином, увидевшим в Давиде опасного соперника в борьбе за престол. В последовавшем обсуждении участниками сессии были высказаны многочисленные предположения и добавления, касающиеся этого интересного сюжета в византийской истории: подчеркивалась большая сложность интерпре-

тации столь разрозненных и малочисленных данных.

С.П. Карпов представил доклад “Делопроизводство итальянских консулатов Причерноморья (XIII–XV вв.)”, в котором пришел к выводу, что юридический статус на землю, занимаемую факторией, эволюционировал: первоначально признанное право владения этой землей местного правителя по прошествии некоторого времени сменилось на суверенитет Коммуны на территорию фактории. В докладе Д.А. Коробейникова (Москва) “Византия и Ильханы: дипломатия империи на Востоке в 1250–1310 гг.” были проанализированы принципы дипломатии Византии, вступившей в союз с Ильханами и учитывавшей не только внешние, но и внутренние процессы, происходившие на Востоке.

Утреннее заседание 31 мая было тематическим продолжением предыдущего. Оно открылось докладом А.В. Кузнецова (Москва) “Государство, власть и основные принципы богословской системы Максима Исповедника”, посвященным воззрениям св. Максима Исповедника на прерогативы императорской власти. Докладчик подчеркнул, что в VIII в. эти теологические разработки были использованы при составлении Эклоги. С.А. Иванов (Москва) в докладе “Анонимный географический трактат XIV в.” представил убедительные аргументы в пользу датировки анонимного географического трактата, обычно относимого к позднеантичному времени. Докладчик, напротив, стремился показать, что перед нами – искусная стилизация под античность, которая, тем не менее, по ряду признаков должна быть датирована XIV в. В докладе М.А. Курьшиевой (Москва) “Византия и Италия: особенности административного устройства норманнского государства в XI в.” говорилось о греческом влиянии на делопроизводство и государственный аппарат Норманнского королевства на юге Италии. С.В. Цыб (Барнаул) в своем докладе “Еще раз о рецепции византийского права в древнерусской литературе” затронул проблему обращения к законодательному опыту Византии в Древней Руси конца XI – начала XII в.

По мнению докладчика, на примере летописного рассказа о смерти и погребении Ярослава Мудрого можно констатировать факт рецепции одной из византийских норм легитимизации верховной государственной власти.

Вечернее заседание, проходившее под председательством М.А. Поляковской (Екатеринбург), было посвящено проблемам, которые разрабатываются Екатеринбургской византиноведческой школой. Анализ истоков поздневизантийской философии, вопросы развития общественной мысли Византии, деятельность гуманистов, их теоретические и категориальные разработки отразились в докладах С.В. Красикова (Екатеринбург) “Индивидуализм и свобода интеллектуалов в Палеологовское время”, Т.В. Куц (Екатеринбург) “Власть и интеллектуалы: основные тенденции их взаимоотношений в конце XIV–XV в.”, Л.С. Ряшко (Екатеринбург) “Платоновская концепция государства в эпоху Никейской империи (Никифор Влеммид)”. В докладе М.А. Поляковской “Диканикий как атрибут власти византийских архонтов” на базе нарративных источников было определено место диканикия в поздневизантийском церемониале: помимо использования диканикия в церемониальных действиях он играл важную роль в обозначении ступеней придворной иерархии. В докладе С.В. Близнюк (Москва) “Война и казна королей Кипра (вторая половина XIV–XV в.)” было ярко обрисовано финансовое положение Кипра в его взаимоотношениях с Генуей и Венецией в XIV–XV вв. В докладе Я.Н. Любарского (С.-Петербург) «Образ Мануила I Комнина в “Истории” Иоанна Киннама» рассматривались параллели литературного “портрета” Мануила I с античными образцами словесного изображения эпических героев.

На вечернем заседании был заслушан доклад Н.Д. Барабанова (Волгоград) “Приходское православие в Византии: опыт постановки проблемы” о степени глубины реальной религиозности рядового византийца в XIV–XV вв. Совместный доклад Г.Е. Лебедевой (С.-Петербург) и Л.Н. Заливаловой (Кострома)

был посвящен историографической проблеме – становлению концепции “византийской симфонии” в российской дореволюционной историографии, а именно деятельности двух ученых: Федора Афанасьевича Курганова и Ивана Ивановича Соколова. Их вклад в развитие этой пионерской тогда области византиноведения был таков, что их труды не потеряли своего научного значения до сих пор. Доклад А.И. Романчук (Екатеринбург) “Состояние городской экономики и находки монет” был посвящен решению вопроса о том, действительно ли обилие монетных находок в византийском городе является показателем процветания экономики и наоборот.

Е.П. Глушанин, подводя итоги сессии, отметил высокий профессиональный уровень и богатство проблематики прозвучавших докладов. Следует сказать о большом разнообразии представленных докладов как по хронологическому охвату и по проблематике, так и по методологическим приемам, а также указать на большое количество разрабатываемых в отечественной историографии тем по так называемым вспомогательным историческим дисциплинам, что открывает новые возможности и

представляет новый этап в дальнейших исследованиях.

В перерыве между заседаниями для участников было организовано посещение Археологического музея Алтайского государственного университета (вел экскурсию С.В. Цыб), экспозиция которого дает прекрасное представление о истории заселения человеком равнин и горных долин Алтая, о бытовании различных археологических культур, а также о современном уровне раскопок поселений и курганов на территории Алтайского края.

Принимающей стороной была также предусмотрена двухдневная экспедиция на Семинский перевал и экскурсия по долинам Горного Алтая, которая, помимо знакомства с традициями и бытом коренных жителей алтайского края, сопровождалась осмотром археологических памятников – курганов гуннского и скифо-сарматского времени.

В заключение необходимо отметить отличную организацию сессии, заслуга чего принадлежит Алтайскому государственному университету и в особенности профессору Е.П. Глушанину, председателю Оргкомитета.

М.А. Курышева, Д.А. Коробейников

О работе Санкт-Петербургской византийской группы

В СПбФИРИ РАН регулярно (как правило, в последнюю пятницу месяца) проводятся заседания С.-Петербургской межинститутской византийской группы. До сих пор на страницах “Византийского временника” лишь несколько раз появлялись отчеты об этих заседаниях¹.

Наиболее полным было сообщение И.Ф. Фихмана, где освещалась работа Группы с 1958 г., когда она была утверждена как особая научная ячейка Бюро отделения истории РАН, перечислялись

постоянные участники, секретари группы, рассказывалось о некоторых ее заседаниях. В 1990 г. появляется краткий отчет только о двух заседаниях Группы, проведенных в Эрмитаже и Русском музее².

Поэтому нам представляется важным и интересным дать общее представление о работе Группы за истекшие годы по имеющимся в нашем распоряжении протоколам. К сожалению, полностью восстановить картину ее деятельности невозможно, ибо за последние двадцать с лишним лет сохранилось не

¹ Фихман И.Ф. Ленинградская межинститутская византийская группа // ВВ. 1971. Т. 31. С. 302–305; Савина С.Г. О работе ленинградской византийской группы // ВВ. 1990. Т. 51. С. 231–232.

² Сообщение о двух заседаниях Группы состоявшихся в апреле 1933 г. докладчиком был С.И. Голубев, заведующий реставрационной мастерской древнерусский живописи.